

Дмитрий Мурзин

Родился в Кемерово 28 апреля 1971 года. Окончил математический факультет Кемеровского государственного университета (1993) и Литературный институт им. А. М. Горького — семинар И. Л. Волгина (2003). Работает ответственным секретарём журнала «Огни Кузбасса». Лауреат Всесибирской премии им. Л. Мерзликина (2015).

Печатался в журналах: «Дети Ра», «День и ночь», «Наш современник», «Москва», «Октябрь», «Огни Кузбасса», «Сибирские огни», «Байкал» и др.

Автор семи книг стихов. Член Союза писателей России. Член Русского ПЕН-центра. Живёт в Кемерово.

На здорового мужика
Накатила печаль-тоска.
Нет, не баба. На этот раз
Тянет мужика на Донбасс.

На войне, он думает так,
Проверяется человек.
Но не так, как казённый банк
Перед выдачей ипотек.

На Донбасс! Суету отринь!
Наконец-то посмей посметь!
На войне — настоящая жизнь.
На войне — настоящая смерть.

2022

Европа, как большое стадо,
Мычала про вину Белграда,
И был в Европе каждый рад,
Что разбомбили в хлам Белград.

А мы терпели всё и дальше,
Так некогда спартанский мальчик
Решил укус лисы терпеть...

Нам обещали только смерть.

Потом замучили Каддафи...

Пусть мир, как девочку на шарфе,
Нам Пикассо изобразит.
Как мир на ниточке висит.

2022

Много стало нынче красных линий.
Линий много, ну а я — один.
Выхожу один я в z-пустыню!
Много нынче стало z-пустынь!

Настроенья цвет — какой-то синий...
Не пора ли, мать твою, к станку?
Вхожу один я в z-пустыню,
Прислонясь к дверному косяку.

Знаю, скоро кровь моя остынет,
Значит, надо, надо успевать
Выйти одному мне в z-пустыню.
Жизнь прожить. И «Z» нарисовать.

2022

Выйду на улицу — будто и нет войны.
Солнышко светит, слышится птичье пенье.
Стрельнуть пытаются курево пацаны,
На автомате ворчу о вреде куренья.

Всюду покой. Налаженный лёгкий быт,
Едут машины, кругом самокаты, дети...
Хочется верить: если сюда прилетит,
За нас отомстят и враг наш за всё ответит.

2022

Тишина перед Рождеством

Есть приказ. И значит, мы должны
Не стрелять. И не стрелять в ответ.
Выдержать в режиме тишины,
Пока Бог не явится на свет.

Тишина — она не навсегда —
В эту тишину подмешан яд.
Светит Вифлеемская звезда,
По Донецку третий раз палят.

У поэтов кончились слова,
Да они пока и не нужны.
В первый раз мы ждём не Рождества,
А конца режима тишины.

2023

Ягода сВородина

Там, где русскую речь измучил Прокруст,
В феврале над рекой зацветает куст.

Агрономы понабежали:
«Что там выросло? Не сажали!»

Дык! Сажали мичуринцы русской школы —
Мозговой, Гиви и Моторола!

Что вам, куст сВородины застит свет?
А мы ждали ягодки восемь лет!

2022–2023

Непущабельный к вам на порог,
Не прошедший отбор в демиурги,
Наклоняясь вперёд, словно Блок,
Я шатаюсь по Санкт-Петербургу.

Так всю жизнь: от ворот — кувырок
(Как Прекрасная Дама жестока!),
Я устал, я промок, словно Блок,
Поддержите меня, ради Блока.

Нам прогноз обещал ветерок...
Тяжелее идти с каждым метром,
Я и Блок, я и Блок, я и Блок
С кем-то третьим идём против ветра.

2023

Отчего, скажи, сегодня солнце так тускло,
В воздухе разливается запах тлена?
Оттого, что Киев, мать городов русских,
Медленно становится Карфагеном.

Вот паренёк из Омска или Иркутска
Против нас воюет. Измена — всегда измена.
Ну а Киев, Киев, мать городов русских,
Медленно становится Карфагеном.

Где же память предков, русские гены?
Помолчи, дружок, не трави душу,
Не мешай смотреть, как Киев становится Карфагеном,
Карфагеном, который будет разрушен...

2023